В комнате Старой Оперативной Группы воцарилась тишина. Шан Цзяньяо слышал лишь своё дыхание.

В прошлый раз он уже сталкивался с подобной ситуацией. Однако Цзян Баймянь сказала, что останется в соседней комнате и никуда не уйдёт.

Шан Цзяньяо, казалось, уже немного адаптировался к непроглядной темноте. На удивление он не чувствовал никакого страха.

После минутного раздумья он поднялся со своего места. Он обогнул угол стола, руководствуясь своими воспоминаниями, и подошёл к дивану. Затем он медленно сел на холодный пол и скрестил ноги.

В ледяной темноте Шан Цзяньяо, сохраняя эту позу, поднял правую руку и помассировал свои виски.

Вскоре его голова опустилась, и он заснул.

Не в силах удержать равновесие, тело Шан Цзяньяо понемногу наклонялось в сторону, пока он не прислонился к дивану, а его голова не упёрлась в подлокотник.

…

В мерцающем иллюзорном море Шан Цзяньяо снова увидел остров с тёмно—коричневой почвой и зубчатыми скалами.

Каждый раз, если ему не удавалось победить свой страх на острове, он снова оказывался в Море Истока.

Шан Цзяньяо уже привык к своему нынешнему окружению. Он быстро опустил голову и посмотрел на своё размытое отражение в иллюзорных волнах.

Глубоким голосом он произнёс:

— На острове очень темно, как и в комнате 14. На острове нет никаких звуков, кроме моего дыхания, и в комнате 14 нет никаких звуков, кроме моего дыхания. И что?

Шан Цзяньяо сделал паузу и ответил на свой вопрос:

— Значит, остров — это комната 14.

Как только слова покинули его рот, то его глаза потемнели, он схватился за край острова и подтянулся наверх.

Как и ожидалось, он снова перестал что-либо видеть. Он также потерял способность что-либо слышать.

Шан Цзяньяо не раздумывая сел. Он сел на холодную землю и скрестил ноги в такой же позе, как и в комнате 14.

Темнота и тишина вокруг него сразу показались ему знакомыми. Казалось, что своим пальцем он мог легко указать на одноместное кресло справа от себя, а также на журнальный столик, кресло, скамейку и маленькие стулья по диагонали напротив него.

А в соседней комнате Цзян Баймянь ждала, когда он позовёт её на помощь.

Шан Цзяньяо тут же успокоился. Как и в предыдущие две ночи, он думал о разных вещах, с которыми недавно столкнулся, и размышлял, какое Причастие предлагают другие ордены.

Это заставляло его время от времени поднимать правую руку и вытирать уголки губ. Затем он с глубоким сожалением покачал головой при мысли о том, что Святое Причастие Конклава Монахов с большой вероятностью может оказаться машинным маслом и аккумуляторами.

Время текло быстро.

Несколько раз Шан Цзяньяо хотел встать, громко запеть или спросить, есть ли здесь кто-нибудь, однако каждый раз он сдерживал эти порывы. В конце концов, в соседней комнате была Цзян Баймянь.

После того как он раз за разом сдерживал свои порывы, и ничего странного не происходило, Шан Цзяньяо перестал думать о темноте и тишине. Теперь они не могли его напугать.

Он даже начал тихонько петь, довольный своей победой.

Спустя неизвестное время ему захотелось спать, поэтому он равнодушно закрыл свои глаза, чтобы восстановить свои силы.

А затем он действительно заснул.

Внезапно блеснул луч чистого света, озарив пространство перед Шан Цзяньяо огненно-красным цветом.

Шан Цзяньяо открыл глаза и увидел, что тьма вокруг него быстро рассеивается. В этот миг он услышал тихий плеск иллюзорного моря.

Большие участки тёмно-коричневой почвы и зубчатые скалы возвысились перед ним, словно огромная стена.

Затем свет ударил ему в глаза, да так пронзительно, что он подсознательно поднял свою правую руку, чтобы заслониться от него.

Закрыв глаза и открыв их снова, Шан Цзяньяо увидел ослепительно сияющие флуоресцентные лампы и серовато-белый потолок и понял, что опирается на подлокотник кресла и спит в очень странной позе.

Поскольку, освещаемая лампами, комната 14 больше не соответствовала заданным условиям, его способность «Внушение Клоуна» прекратила своё действие.

Шан Цзяньяо перевернул запястье и посмотрел на часы.

Игольчатые стрелки показывали, что сейчас 6:30 утра — именно в это время включались уличные лампы.

Шан Цзяньяо снова закрыл глаза. Так и осталось загадкой, о чём именно он думал в этот момент.

Затем он опёрся на подлокотник и повернулся, чтобы посмотреть на дверь.

Через несколько секунд послышались лёгкие шаги и в дверном проёме показалась Цзян Баймянь в помятой одежде. Протерев глаза, она посмотрела на Шан Цзяньяо, сидящего на земле, и с любопытством спросила:

— Что ты делаешь?

— Сохраняю нужную мне позу. — Ответил Шан Цзяньяо, но большинство людей никогда бы в жизни не поняли, что он имел в виду.

Цзян Баймянь сначала опешила, но потом до неё дошло.

— Ты победил остров?

Шан Цзяньяо задумался на мгновение и ответил:

— Думаю, да. Хотя он и не признал своего поражения, но, по крайней мере, больше не появлялся.

Цзян Баймянь сразу же заволновалась.

— Тогда, что изменилось в твоих способностях? - сказав это, она тут же добавила: — Можешь не отвечать, если не хочешь.

Шан Цзяньяо честно ответил:

— Похоже, на этот раз изменился только радиус действия. Он стал немного больше, чем раньше, но ненамного. Теперь, когда вы стоите на расстоянии 12—13 метров, то я могу обнаружить вас. Ещё я чувствую, что могу сделать ваши руки неподвижными.

— «Неподвижность Рук»… Насколько больши́м был радиус её действия раньше? — Спросила Цзян Баймянь.

— Десять метров. — Не стал скрывать правду Шан Цзяньяо.

— Значит, он увеличился примерно на 30%… Это первый страх. Когда ты победишь больше страхов и найдёшь свою истинную сущность, радиус действия твоих способностей может удвоиться, утроиться или даже увеличиться в четыре раза. — задумчиво улыбнулась Цзян Баймянь. — Значит, радиус твоего восприятия — это радиус твоих способностей.

— Он основан на способности с наибольшим радиусом. — Указал он на неточность в словах Цзян Баймянь.

Цзян Баймянь с любопытством спросила:

— Эффективный радиус действия других твоих способностей меньше десяти метров?

— Радиус действия способности «Внушение Клоуна» изначально составлял три метра, а способности «Эмоциональный Человек» — пять метров. — Серьёзно ответил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь сразу же смутилась.

— Стоп, стоп, стоп. Это твой секрет. Ты не можешь рассказывать мне о своих способностях в таких подробностях.

Шан Цзяньяо посмотрел на неё и сказал глубоким, но не низким голосом:

— Нас четверых можно считать товарищами, которые несколько раз вместе переживали жизнь и смерть, поэтому в подавляющем большинстве случаев, я считаю, нам можно доверять. Так мы сможем защитить спины друг друга и вместе идти вперёд.

— Стоп! Ты что, магнитофон?! — Шутливо выругалась Цзян Баймянь.

Именно с помощью этих слов она попыталась разрешить внутренние страхи Шан Цзяньяо прошлой ночью.

Не дав ему возможности подумать, она спросила:

— Раз ты уже победил свой страх, то почему ты не встаёшь? Или тебе удобно сидеть, скрестив ноги на земле?

Шан Цзяньяо искренне ответил:

— Потому что мои ноги онемели.

— Ха-ха, — рассмеялась Цзян Баймянь. — Тебе нужна моя помощь?

— Нет. — Непринуждённо ответил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь как раз собиралась сказать, что не сто́ит строить из себя храбреца, когда увидела, как Шан Цзяньяо напряг руки, оттолкнулся ногами от земли и сделал стойку на руках.

Теперь он стоял вверх ногами…

Затем он, используя руки вместо ног, радостно пошёл к двери.

—… — Цзян Баймянь потеряла дар речи.

…

Прошёл ещё один день.

Стоянка компании на поверхности, 9 часов утра.

— Вот он, наш старый напарник, — сказала Цзян Баймянь, указав на серо-зелёный джип. — Его уже отремонтировали.

Она обвела взглядом взволнованного Шан Цзяньяо, спокойную Бай Чэнь и подавленного Лун Юэхуна и спросила:

— Вы читали план миссии? Есть какие-нибудь вопросы по поводу нашего маршрута?

— Нет! — Громко ответили Шан Цзяньяо и Бай Чэнь. Последняя была гораздо менее сдержанной, чем когда она только присоединилась к Старой Оперативной Группе.

— Нет. — А Лун Юэхуну сегодня, наоборот, задора не доставало.

Цзян Баймянь проигнорировала его. Она открыла багажник и указала на предметы внутри:

— У нас всё то же оружие, что и раньше. «Ледяной Мох», «Юнайтед 202», винтовка «Оранжевой Компании», штурмовая винтовка «Берсеркер» и гранатомёт «Тиран». Да, чтобы восполнить недостаток тяжёлой огневой мощи, я подала заявку на ракетницу. Её название — «Смерть».

— Все боеприпасы к ним здесь есть. Кроме них, есть и обычные патроны.

— Я взяла больше еды, чем мы заготовили в предыдущий раз. После того как мы закончим в Городе Рва, нам нужно как можно скорее отправиться в Город Трав. Хотя там и есть сотрудники разведки компании, которые ведут расследование, и даже без нас с ними ничего не случится, мы всё равно должны внести свой вклад. Спасение людей подобно тушению пожару. И там, и там нельзя медлить ни секунды.

— Кроме того, скоро наступит зима, и найти пищу в пустоши станет ещё труднее…

После того как Цзян Баймянь проинструктировала их по всем вопросам, она спросила:

— Ещё вопросы?

Когда Бай Чэнь и Лун Юэхун покачали головами, Шан Цзяньяо сделал шаг вперёд и спросил:

— Когда мы отправляемся в путь?

—…Сейчас. — Сказала Цзян Баймянь сквозь стиснутые зубы.

Как и раньше, они вошли в джип через свои двери, а Цзян Баймянь села за руль. После многоуровневой проверки они выехали за тяжёлые металлические двери и очутились на Пепельных Землях.

В отличие от прежнего раза, они заранее надели солнцезащитные очки, чтобы их глаза не обжигали солнечные лучи.

Пока члены её команды любовались окружающими пейзажами, Цзян Баймянь спокойно вела машину.

Покинув территорию компании, она внезапно повернула руль и изменила маршрут.

— Лидер группы, это же неправильный путь? — Спросил Лун Юэхун, определив направление по расположению солнца.

— Нет. — С улыбкой ответила Цзян Баймянь.

Лун Юэхун с любопытством сказал:

— Но он отличается от плана миссии.

Цзян Баймянь самодовольно улыбнулась.

— Это чтобы обмануть заместителя руководителя и остальных.

— Зачем? — Ещё больше запутался Лун Юэхун.

Цзян Баймянь посмотрела на Шан Цзяньяо через зеркало заднего вида.

— У ордена наверняка есть и другие члены, которые бродят по Пепельным Землям. В конце концов, этот орден пришёл в компанию именно с поверхности. Я беспокоюсь, что члены ордена, скрывающиеся в компании, получат план нашей миссии и придумают, как сообщить своим товарищам на поверхности, чтобы они устроили засаду и напали на нас.

— Поэтому я никогда не планировала идти по маршруту, указанному в плане миссии. хе-хе, а все мои расспросы были направлены лишь на то, чтобы всё выглядело более реалистично.

Бай Чэнь, сидевшая сбоку от Цзян Баймянь, погрузилась в раздумья.

— Лидер группы, вы на самом деле всё ещё беспокоитесь, что у ордена есть члены в высших кругах компании, и что вся эта миссия — ловушка?

Цзян Баймянь улыбнулась.

— Лучше быть готовым, чем нет.

Лун Юэхун неосознанно посмотрел на спину своего лидера с восхищением. Шан Цзяньяо напевал песню, как будто члены ордена нисколько его не беспокоили.

Под ярким солнечным светом джип сделал очередной поворот и продолжил мчаться вдаль.

…

Биология Паньгу, в пустой комнате.

Юэ Цифань, обладавший способностью стирать фрагменты памяти и носивший шапку с козырьком, тихонько открыл дверь и вошёл внутрь.

Здесь не было света, но он прекрасно всё видел из-за небольших жидкокристаллических экранов, висевших на стенах. Они были соединены между собой и отображали ситуацию на разных этажах и в разных зонах.

Когда цвета изменились, Юэ Цифань посмотрел на машину, занимавшую не менее трети пространства, и, склонив голову, крикнул:

— Учитель Церкви.

Через громкоговоритель раздался безэмоциональный синтезированный голос.

— Прикажи членам ордена, которых не раскрыли, ничего не делать в течение следующих трёх месяцев.

— Да, Учитель Церкви. — Без колебаний ответил Юэ Цифань.

Затем он поднял голову и увидел, как на бесчисленных жидкокристаллических экранах вдруг появился он.

Вот он надевает шапку с козырьком и вступает в контакт с Сюн Мином; вот он поднимается на лифте на 495-й этаж; вот он сталкивается с Шан Цзяньяо; вот он напевает песню и притворяется нормальным; вот он бежит в спешке; вот он пробирается куда-то и звонит по телефону…

Зрачки Юэ Цифаня внезапно расширились, и он напрягся, словно собирался вот-вот взорваться. Он даже забыл ответить.

Через несколько секунд на экранах появилось множество изображений Шан Цзяньяо.

На них Шан Цзяньяо экспериментировал со своими способностями, корчил гримасы перед камерой, освещал фонариком пространство над головой, болтал с Сюн Мином в углу, показывал оскорбительные жесты, ходил по коридору на руках…

— Учитель Церкви… — Сказал Юэ Цифань дрожавшим голосом.

Безэмоциональный, холодный голос снова зазвучал и эхом разнёсся по комнате.

— Я уже говорил это раньше. Я всегда наблюдаю за вами.

http://tl.rulate.ru/book/48559/2477236